

Человеческая жизнь — дело серьезное, шуток не терпит. Обыватели, затевая разговоры о смерти, а уж тем более об убийствах, обычно мешают естественный страх с нездоровым любопытством. Спокойно рассуждать о подобном способны разве что те, кому положено по долгу службы: полицейские, писатели да журналисты.

Стоявший перед ними Юйчи Линь выглядел от силы лет на двадцать с небольшим — совсем зеленый юнец, но держался и говорил с такой невозмутимой вальяжностью, что это резко контрастировало с его недавним ребяческим упрямством. Присутствующие невольно уставились на него. Парня же общее внимание ничуть не смутило: на лице не дрогнул ни один мускул.

Юань Чэ прищурился. Едва скрываемое раздражение закипало внутри: говорить о чьей-то гибели с такой ледяной безучастностью — это перебор.

Переведя взгляд на Го Тужуна, шеф спросил:

— Ты успел посвятить его в детали дела?

— С чего бы? — Дядя Го изумленно вылутился сначала на Юань Чэ, потом снова на Юйчи Линя.

Юйчи Линь горделиво задрал подбородок и чуть ли не сопел им в потолок:

— Ему и рассказывать не пришлось. Если б я таких элементарных вещей не знал, грош цена мне была бы на улицах.

Лю Хэчэн прыснул:

— И давно «улица» вмешивается в такие дела? Слышь, а женщину не вы случайно уколошили?

Надо же, лицо — точная копия Шефа, а молотит такую ахинею, что руки чешутся врезать. Впрочем, их командир тоже умел довести словом до каления, но от одного его тяжелого взгляда любое желание распустить руки отпадало напрочь. А этот пацан вести себя пытался так, будто он тут пуп земли, выше только небо. Вот только с его видом юнца-сопляка подобная спесь смотрелась комично и ни капли не внушала уважения. Неудивительно, что вчера его отделали толпой.

Юйчи Линь фыркнул:

— На кой черт ее убивать? Куда выгоднее содержать и загребать бабло!

От этих слов у Лю Хэчэна окончательно зачесались кулаки. А ведь он еще минуту назад

чувствовал к парню какую-то признательность, узнав, что тот вчера спас Лао Го своей физиономией-пропуском!

Юань Чэ хмуро смерил парня взглядом:

— Откуда сведения? Слухи с улицы к делу не пришьешь.

— С сайта «Убить несложно».

— Что за сайт? — переспросил Го Тужун, не поверив своим ушам.

— «Убить несложно». Форум, где зависают фанаты детективов и всяких расследований. Вчера там ни с того ни с сего выкатили свежий тред: фотка женского трупа, подпись в духе «Цюй Цзин — вонючая дрянь» и текст на тысячу знаков с откровениями убийцы. Снимок, блядь, настолько реалистичный, что пост уже больше десяти тысяч просмотров набрал! Я знаю, что в «Балэлэ» работает девка по имени Цюй Цзин. Со спины на фото один в один она, да и на смену вчера не вышла. Мозги сопоставить факты есть, вот и догадался.

— Какой адрес у сайта? — Юань Чэ достал смартфон, намереваясь зайти в сеть, но Юйчи Линь тут же сбил с него спесь.

— Бесполезно, так вы туда не зайдете. Ресурс зарубежный, нужен VPN. — В голосе сквозил прозрачный намек: даже если сможешь обойти блокировку, по-иностранному всё равно ни бельмеса не поймешь.

— VPN? Какая еще блокировка? — Го Тужун опять выглядел так, будто упал с луны.

Лю Хэчэн пояснил:

— Чтобы зайти на заблокированные зарубежные ресурсы, нужен спецсофт — обходчик блокировок. Правда, использование таких сервисов у нас не совсем легально, особенно когда речь идет о сайтах, пропагандирующих насилие и жестокость.

— Черт с ним, с заблокированным инетом. Покажи мне этот пост, — сжимая зубы, велел Юань Чэ, глядя парню прямо в глаза.

Юйчи Линь сморщил нос и, повернувшись к Го Тужуну, спросил:

— А ты взглянуть хочешь?

— Тебе наш шеф вопрос задал! При чем тут я?

— Ты мне нравишься. Имею я право спросить? — заявил этот наглец со всей возможной, абсолютной серьезностью.

В палате повисла такая тишина, что стало слышно, как каждый из присутствующих затаил дыхание.

Вообще-то признание вроде «ты мне нравишься» в зависимости от интонации может означать всё что угодно — и сарказм, и подколку, и кокетство. Но в исполнении Юйчи Линя оно не подпадало ни под одну из этих категорий.

Когда здоровый лоб под метр восемьдесят с лишним смотрит на тебя на полном серьезе и выдает: «Ты мне нравишься. Имею я право спросить?», любого проберет до костей. Дядю Го тут же обсыпало крупными мурашками, он разинул рот и поперхнулся собственной слюной. Зашелся в глухом, надрывном кашле, отчего свежие раны отозвались резкой болью.

Убойная сила этой фразы оказалась феноменальной.

Лю Хэчэн больше не мог сдерживаться и откровенно заржал: надо уметь с такой невозмутимой рожей нести подобную ахинею!

Кое-как справившись с кашлем, Го Тужун попытался было что-то возразить, но слова застряли в горле. Оставалось лишь ошарашенно таращиться на парня, который уже спокойно уткнулся в экран смартфона, словно и не произносил только что никаких шокирующих признаний.

Кэ Жань с едва заметной улыбкой на губах пробежался пальцами по экрану своего телефона. Быстро найдя нужный веб-ресурс, он протянул гаджет командиру:

— Вот он.

Юань Чэ забрал телефон. Под внушительным полотном текста на английском размещались два снимка. На первом женщина в одежде лежала ничком на полу в неестественной, скрюченной позе; она явно находилась без сознания. Серый оттенок напольного покрытия точь-в-точь совпадал с ламинатом в квартире Цюй Цзин. На второй фотографии её тело висело на ветке дерева. Снимок был сделан с близкого расстояния, а тусклый свет указывал на то, что кадр снят на самой заре — задолго до того, как труп заметил дворник.

Юань Чэ внезапно впился взглядом в экран, попытался раздвинуть пальцами изображение, но картинка не масштабировалась.

— Как ее увеличить? — резко спросил он.

Кэ Жань щелкнул боковую кнопку, сделав скриншот, и мгновенно открыл полученное изображение. Не успел он протянуть телефон, как Юань Чэ буквально вырвал его из рук и

быстро растянул фото на весь экран.

Го Тужун к тому моменту успел рассмотреть снимки на телефоне Юйчи Линя. Лицо ветерана мгновенно суровело:

— Заметил?

Юань Чэ мрачно кивнул и вернул смартфон Кэ Жаню.

Кэ Жань передал аппарат растерянному Лю Хэчэну, а сам неотрывно уставился на Юань Чэ. В его голосе прозвучало нечто похожее на оцепенение:

— Голова... на месте.

Юань Чэ поджал губы. Ответил сухо и веско:

— Сохрани снимки. Скриншоты сайта отправь в технический отдел — пусть попробует выследить того, кто выложил пост.

Тут до Лю Хэчэна наконец дошло, и он ахнул:

— Командир! На снимках голова еще не отрезана!

Юань Чэ потирал ложбинку на правой кисти, задумчиво постукивая пальцами:

— Это ключевая улика. Тот, кто опубликовал фотографию, гарантированно знает убийцу. Или сам им является.

— Когда дело выплескивается в сеть, всё начинает принимать паршивый оборот, — сокрушенно вздохнул Го Тужун.

Юань Чэ перевел взгляд на Юйчи Линя. На лице парня наконец-то появилось замешательство, вполне соответствовавшее его возрасту, однако, встретившись взглядом с полицейским, он тут же напустил на себя привычный независимый и холодный вид.

Командир Юань проигнорировал его выпад и спросил непреклонным тоном:

— Ты заикнулся, что девки из бара умеют «лапшу на уши навешать». Что ты имел в виду?

Юйчи Линь скривился и неохотно буркнул:

— То и имел. Правды от них не дождешься. Даже если что-то знают — хрен расколются. Да и не факт, что они вообще в курсе.

— Откуда такая уверенность?

Юйчи Линь смерил его презрительным взглядом и съязвил:

— У таких бачонок ни единого честного слова не выудишь. В этой сфере они видали всякое и с кем только не имелись. Хочешь выжить — держи язык за зубами и делай вид, что ослеп. Это их главное правило.

— Полицейским они, может, и наврут с три короба, а вот клиентам в приватной обстановке способны сболтнуть лишнего, — вставил Го Тужун. — Вчера мы разговорили одного типа, и тот выложил кое-что про Цюй Цзин. Выяснилось, что у нее точно был тайный ухажер. Девушка умела концы в воду прятать — никто из ее окружения о нем не ведал. Она даже факт поступления в Институт взрослого образования Университета Т скрывала! В их последней переписке упоминается, что в день убийства у нее намечалась какая-то важная встреча. Обещала расписать подробности позже, но на связь так и не вышла. И ещё: в «Балэлэ» работает некая Вэйвэй. Не исключено, что именно она и стала жертвой.

— Жертвой? В смысле? Разве погибла не Цюй Цзин? — влез Юйчи Линь.

Юань Чэ поднялся с дивана, подошел вплотную к парню и сверху вниз посмотрел на юнца, который отчаянно пытался выдержать этот тяжелый взгляд:

— У тебя два варианта. Или ты прямо сейчас выметаешься из палаты, или всё, что услышишь, похоронишь в своей башке до окончания расследования. А если сболтнешь лишнего... — Шеф похлопал по одеялу в районе ног Го Тужуна. — Знаешь, что с такими делает Лао Го?

У Юйчи Линя непроизвольно дернулся уголок губ, он отступил на шаг:

— Раз он просит молчать, я рот на замок закрою.

— Вот и умница, а теперь дуй отсюда, — Го Тужун изобразил безгловую мину и слегка толкнул парня к выходу.

— Еще чего! Стоит мне выйти, ты же сразу смыться норовишь. Я останусь тут и буду молчать.

Юань Чэ выпрямился. Заметив, что Кэ Жань уже прикрыл дверь палаты на защелку, шеф с удовлетворением вернулся на диван и спросил Го Тужуна:

— Что еще?

— Эта Вэйвэй была очень близка с Цюй Цзин. В баре их с иронией прозвали «Близнецами» — девки постоянно наряжались в одинаковые или похожие шмотки, да и стрижки с укладками носили одинаковые. — С этими словами Лао Го без церемоний вытащил из заднего кармана брюк Юйчи Линя собственный мобильник, открыл нужный кадр и протянул Кэ Жаню.

Кэ Жань перепоручил телефон командиру. На снимке действительно запечатлели брюнетку с точно такими же химическими кудрями, как у Цюй Цзин. Впрочем, эта женщина выглядела взрослее: внешность вполне приятная, но совершенно незапоминающаяся — из тех лиц, что стираются из памяти через пять минут после встречи.

Го Тужун продолжил:

— Последние пару дней Вэйвэй взяла отгулы и на смену не выходила. Я отправил А-Чэна пошарить в районе, где она снимает жилье, не знаю, нашел ли что. — Го косо взглянул на Юйчи Линя, все еще тая обиду за то, что тот со вчерашнего дня караулил его как надсмотрщик.

— Я обчесал указанный квартал, но успел проверить от силы четверть, когда ты позвонил, — включился Лю Хэчэн. — Сейчас вернусь и продолжу. Правда, в местных круглосуточных магазинчиках и лавках на нее никто внимания не обращал.

— С местным отделением полиции связывался?

— Ага, перед приездом к вам. Обещали отрядить сотрудников в помощь.

— Человека найти? Считаю, по моей части, — Юйчи Линь высоко задрал подбородок, поглядывая на Юань Чэ сверху вниз. Голос так и брызгал барским снисхождением. — Помощь требуется?

Все четверо оперативников словно по команде грянули в один голос:

— Обойдемся.

Юань Чэ снова проигнорировал мальчишку и повернулся к Го Тужуну:

— Лао Го, отдыхай пока. Если во второй половине дня врач даст добро, вернешься в бюро. А мы сейчас навестим профессора.

Не дав ветерану и рта открыть для возражений, троица молниеносно покинула палату.

Прикрыв дверь, Лю Хэчэн всё еще поглаживал занывший от смеха живот:

— Шеф, а нормально оставлять Брата Го с типом, который так откровенно положил глаз на его «красоту»?

— Твой Брат Го гетеросексуал до мозга костей, да и этот пацан вряд ли из «наших». Обычный избалованный барчук. Судя по всему, Лао Го в свое время спас его шкуру или сильно выручил, вот тот и распустил хвост. К тому же среди белого дня в больнице кто кого съест? Захотел бы — за всю ночь успел бы. Парень хоть и несет пургу, но в душе неплох, взгляд у него чистый. Хотя для очистки совести звякни, пробей его подноготную. Закончишь с поисками — заберешь Го. Думаю, там ничего криминального.

— Понял, — кивнул Лю Хэчэн.

Дойдя до центрального выхода из больницы, они заметили, что Кэ Жань отстаёт.

Юань Чэ обернулся и увидел, что молодой напарник замер посреди холла, точно истукан. Как вышел из палаты, так и ходил сам не свой, будто витал где-то в облаках.

Отпустив Лю Хэчэна, Юань Чэ остался ждать, не торопя парня, лишь пристально наблюдая за ним.

Спустя полминуты Кэ Жань очнулся, тряхнул головой и торопливыми шагами приблизился к шефу. В его тоне зазвучали азартные нотки:

— Та фотография из сети... Её сделали вчера самым ранним утром. Судя по освещению — где-то между четырьмя-тридцатью и пятью часами утра, когда только рассветало. Как думаете, дворник мог засечь того, кто снимал?

Юань Чэ удивленно вскинул брови и одобрительно улыбнулся:

— А ведь дельная мысль. Что ж ты в палате промолчал? Вчера показания снимал А-Чэн. Я просмотрел протокол допроса — там ни слова про посторонних. Не исключено, что Хэчэн просто не догадался расспросить его с пристрастием.

Командир тут же набрал номер подчиненного:

— А-Чэн, как закончишь проверять адрес Вэйвэй, заскочи еще раз к дворнику. Расспроси его под протокол, не видел ли он кого-то подозрительного на рассвете.

Из динамика донеслось протяжное «о-о-о», после чего Лю Хэчэн заверил, что всё сделает, и отключился.

Юань Чэ забрался на водительское сиденье, но заводить мотор не спешил.

Видя, что шеф не собирается трогаться с места и молчит, Кэ Жань нервно заерзал в кресле. Дыхание его сбилось, руки и ноги словно стали чужими.

Выждав около пяти минут в гнетущей тишине, он не выдержал и подал голос:

— Что случилось? Почему вы сказали, что суть дела изменилась?

Юань Чэ выдержал паузу и неторопливо спросил:

— Если бы ты совершил преступление, какими были бы твои первые шаги?

— Понимаю... Обычно преступник всеми силами замечает следы и прячется. А этот ублюдок, наоборот, сливает кадры в интернет. Зачем? Психическое отклонение? Провокация? Или банальное желание похвастаться?

— Ты ведь и без меня всё отлично соображаешь. К чему эти наигранные вопросы? — Юань Чэ с прищуром наблюдал за тем, как Кэ Жань пытается изобразить прозрение. Парень смотрелся беспомощно, словно ребенок, совершенно не умеющий врать. А ведь еще сегодня утром он казался искусственным лгуном...

Кэ Жань сдавленно хмыкнул и мгновенно сменил тему:

— Поначалу под подозрением у меня состояли профессор Хэ с супругой. Бытовая драма на почве адюльтера — вполне логичный мотив. Однако, судя по тому, как избавились от тела, для женщины подобная физическая нагрузка почти неподъемна. А теперь эта версия и вовсе выглядит притянутой за уши. Люй Ижоу могла ослепнуть от ревности и укокошить соперницу в порыве аффекта, но обезглавливать труп да еще и выкладывать смачные фотографии в сеть — это совершенно не вяжется с её психологическим портретом.

Юань Чэ задумчиво кивнул:

— Как у тебя с английским?

Кэ Жань касанием почесал мочку уха:

— Вполне свободно.

— Переведи весь этот массив текста из треда. Посмотрим, удастся ли выудить истинные мотивы автора.

— Сделаю. Но я бы не стал окончательно списывать законную жену со счетов.

— Само собой, раньше времени никого вычеркивать не будем. Будем отрабатывать то, что имеем, пока не наткнемся на железобетонные улики. Ладно, поехали, побеседуем с нашим профессором.

<http://bllate.org/book/20479/2132632>